

АССОЦИАТИВНЫЙ СЛОВАРЬ: ЛИЧНЫЕ ИМЕНА И ПРОБЛЕМА ПРИСВОЕНИЯ НАЗВАНИЙ

Строгое следование стилю научного изложения обычно исключает использование таких слов и выражений, как "фантазия" или "полет мысли". Однако для того, чтобы лучше осознать закономерность того или иного явления или же принципы организации некоторой системы, иногда оказывается полезно сделать именно то, что в русском языке очень точно называется словом "фантазировать". Итак, попробуем взглянуть на язык с точки зрения некоторых "фантазий."

Если предположить, что язык в своем развитии и организации перестал использовать элемент обобщения, его существование представится практически невозможным. В самом деле, если сравнить количество слов в любом, даже самом богатом с точки зрения лексики, языке с количеством песчинок на побережье моря или листьев в березовой роще, последнее окажется несоизмеримо больше. В то же время язык стремится назвать абсолютно все, что "выхватывает" мышление человека из окружающего мира. И если бы имена присваивались самим предметам, возникло бы практически непреодолимое противоречие: количество предметов в мире несоизмеримо больше числа их имен, способных удержаться в человеческом мозгу.

Тем не менее, язык все же существует на протяжении всей человеческой истории и довольно успешно справляется с ролью инструмента познания и средства отображения действительности. Очевидно, это происходит за счет того, что "именование" предметов (равно как и их выделение сознанием человека из окружения) идет по пути присвоения имен не самим предметам

как таковым, а определенной совокупности некоторых существенных свойств и признаков этих предметов. В самом деле, едва ли целесообразно "песчинке №1" и "песчинке №13897..654" присваивать разные имена, т.к. их свойства, вероятно, идентичны.

Однако "обобщенность" имен как языковых знаков должна иметь (и имеет) определенные границы; часто оказывается необходимым выделение *конкретного* (именно "этого", а не того или иного) предмета из среды однородных. Так, словарь С.И.Ожегова дает следующее толкование слова "лист": "Орган воздушного питания, газообмена и фотосинтеза растений в виде тонкой, обычно зеленой пластинки". В этой же словарной статье среди примеров мы читаем: "*Овальный, округлый, излобидный, стреловидный, чешуйчатый л. Простой л* (с одной пластинкой). *Сидячий л* (без черешка). *Осенние листья* (пожелтевшие). *Капустный л.* (на кочане)..." Конкретизация названия с помощью уточняющих слов может продолжаться практически бесконечно, приводя к громоздким описаниям с использованием огромного количества слов; действие же закона экономии языковых средств имеет в данном случае противоположную направленность, диктуя появление слов, которые были бы способны заменить длинное и неудобное описание. При изложенном подходе к проблеме личное имя как раз и является таким "заменителем".

Вообще, путь слова от единичного изречения к вхождению в языковую систему и принятию его большинством носителей данного языка - путь сложный и долгий, далеко не весь лексический материал оказывается способным выдержать тест на соответствие внутриязыковым законам и стать частью системы. Одним из способов проверки, насколько органично то или иное слово вошло в систему конкретного языка, является свободный ассоциативный эксперимент (далее - САЭ).

В процессе работы над диссертационным исследованием "Лексические ассоциативные поля белорусского и русского языков" автором был проведен САЭ, включающий ответы более тысячи испытуемых на 200 слов-стимулов основного списка. Как показал анализ данных, около 2/3 (!) стимулов вызывают определенное количество вербальных реакций, являющихся именами собственными, значительная доля которых приходится на собственные имена людей. В порядке ознакомления со словарным материалом приведем некоторые реакции (имена и фамилии) на отдельные слова основного списка.

ЗАКОН - Ньютон (3), Фемида (2)

ЖЕНА - Амур, Ева, Женя, Ира

КОРОЛЬ - Ричард (2), Артур, Луи, Людовик

НОЧЬ - А.Блок, В.Цой

РЕЛИГИЯ - Христос (4), Будда, Ницше

ДОКТОР - Айболит (22), Ватсон (8), Живаго (3), Боткин, Петров, Пиллюлькин

ДЕВОЧКА - Маша (6), Дюймовочка (3), Красная Шапочка (2), Анечка, Лена

ГЛАЗ - Джеймс Бонд, Кутузов, Толкиен

БИБЛИЯ - Иисус Христос (15), Адам и Ева, Иоанн, Моисей, Скорина

БОГАТЫЙ - Буратино (3), Рокфеллер (3), Крез

СЕРДЦЕ - Амур, Данко, Ричард

ПЛОЩАДЬ - Ленин (66, из них Ленина - 47)

КВАДРАТ - Малевич (8), Пифагор, Пикассо

ПИЯВКА - Дуремар (10), Буратино (3)

МУЗЫКА - Бах (13), Моцарт (4), Шопен (2), Бетховен, Паганини

МОДА - Зайцев (5), Карден, Юдашкин

ЛАМПА - Аладдин (21; из них Аладдина - 10), Ильича (3), Ленин (3),

Эдисон

МЫСЛЬ - Декарт, Диоген, Менделеев, Нерон, Пифагор, Пушкин, Спиноза, Фрейд

Кроме того, примерно шестью процентами информантов в качестве реакций на стимул "Я" были даны свои собственные имена (реже - фамилии).

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, сколь распространены в языке личные имена даже вне ситуации непосредственного общения с необходимыми при этом согласно этикету обращениями; сходное явление наблюдается в функционировании кличек животных, названий мифических существ, географических объектов, торговых марок и товаров, организаций, музыкальных коллективов, произведений искусства и др.

Надо заметить, что личные имена - это хотя и весьма специфический, но не полностью "автономный" пласт лексики. Внутри этой группы слов протекает множество "общезыковых" процессов, приближающих употребление личного имени как языкового знака к потреблению "обычных" слов, не являющихся именами собственными. Так, личные имена подвержены синонимизации и антонимизации, несколько "размывающим" границы группы имен собственных и сливающим их с лексической системой языка вообще. Как это происходит?

Вспомним уже прозвучавшую мысль о том, что имя присваивается не столько самому предмету как таковому, сколько совокупности его наиболее существенных свойств и признаков. Первоначально применимое к единичному существу, его личное имя может отождествиться не с самим индивидуумом, а с его характерными чертами, переходя таким образом к другим существам, этими чертами обладающим. Пример - слово "иуда" (от имени апостола Иуды Искариота), используемое в значении "предатель, изменник" как нарицательное.

Сказанное демонстрирует, сколь многомерным и неоднородным является понятие личного имени. Детальное рассмотрение сложного явления – задача, едва ли выполнимая в рамках доклада. Цель выступления заключалась в обозначении некоторых аспектов проблемы, что дает возможность наметить основные пути ее разрешения. Автор надеется, что эта цель была достигнута.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова